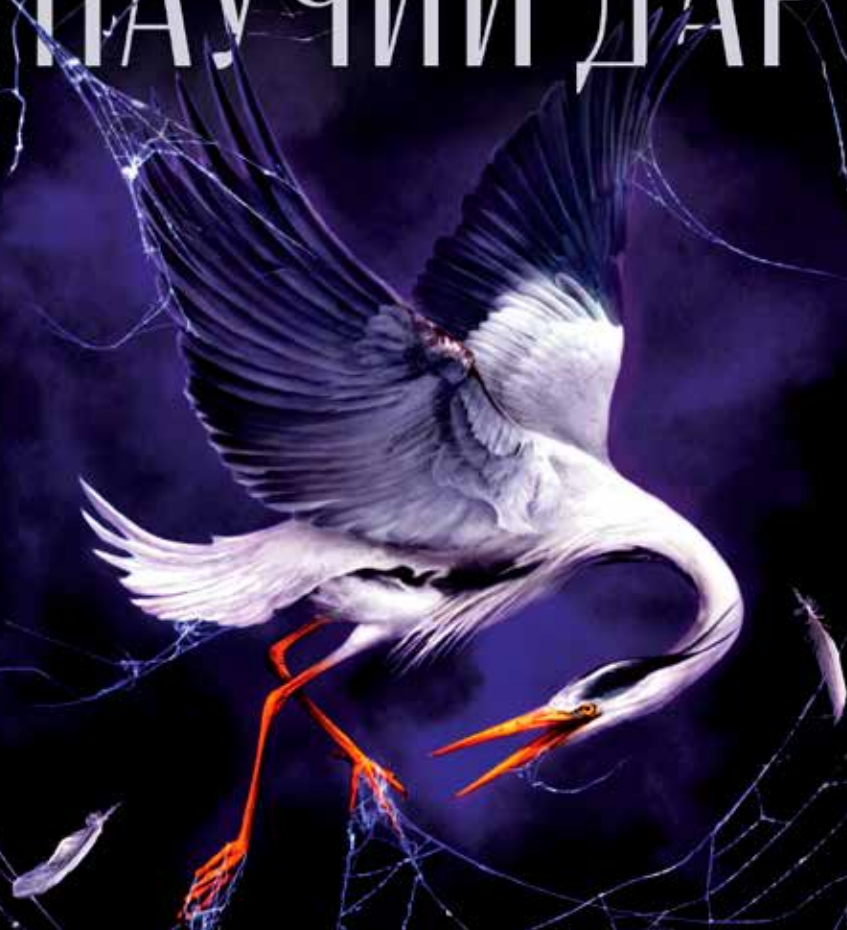

ПАУЧИЙ ДАР

ФРЭНСИС
ХАРДИНГ

ОТ ПОБЕДИТЕЛЯ
**COSTA
AWARD**

FRANCES
HARDINGE

UNRAVELLER

ФРЭНСИС
ХАРДИНГ

ПАУЧИЙ ДАР

*Ульрике, моей совсем не злой
мачехе, чье волшебство —
это фотографии, оригами,
лимонный мармелад и доброта*

ПРОЛОГ

Если вам предстоит путешествие в Рэддиш, подготовьтесь. Запаситесь москитной сеткой для низин и теплым пальто для холмов и предгорий. Если собираетесь заглянуть в окутанный туманом болотистый лес, известный как Марь*, то вам не обойтись без пары крепких непромокаемых сапог. (Вам также понадобятся смекалка, храбрость и удача, но некоторые вещи в заплечный мешок не положишь.)

Когда ваш корабль войдет в большую гавань Миззлпорта, не забудьте обменять золото на уродливые стальные монеты Рэддиша. И не обижайтесь, если сотрудник таможни досмотрит вас через линзу, вставленную в небольшое отверстие внутри камня, или примется обметать вас железными щетками. Там, где суша встречается с морем, есть веские причины проявлять осторожность.

Проходимцы в доках попытаются всучить вам амулеты, защищающие от проклятий, — держитесь от них подальше. Разумеется, вы слышали, что некоторые люди в Рэддише способны проклинать своих врагов. Когда вы читали об этом, сидя дома, звучало

* Марь — заболоченная территория, покрытая редким лесом. (Здесь и далее примечания переводчика.)

захватывающе, словно сказка. Но душераздирающие предупреждения, которые пророческим тоном выкрикивают торговцы с лотками на шеях, заставят вас по-нервничать. И все же не стоит тратить деньги на так называемые защитные амулеты. Хотя вы, скорее всего, потратите.

Еще эти проходимцы наверняка попытаются продать вам и другим туристам пергаментные свитки, которые они выдают за карту болотистых лесов. (Марь невозможно нанести на карту. Но купите один свиток на всякий случай.)

Прогуливаясь по Миззлпорту, вы вскоре обратите внимание на то, что местные не носят амулетов. И владелец гостиницы, где вы остановитесь, добродушно посмеется над вами. Но если вы спросите его, как же тогда *уберечься* от проклятий, он только пожмет плечами и ничего дельного не посоветует.

«Защититься от проклятия невозможно, — скажет он. — Но не волнуйтесь, вы вряд ли встретите проклинателя. Ведь этой способностью обладают лишь те, чья душа отравлена ненавистью. Просто постарайтесь сделать так, чтобы за время вашего пребывания в Рэддише вас никто не возненавидел».

Другие местные в гостинице будут рады ответить на ваши вопросы. Проклинатели в самом деле существуют? (Да.) Действительно ли можно украсть тень человека, поджечь его или превратить в пчелиный рой с помощью проклятия? (Да.) Правда ли, что способность накладывать проклятия передается от паучьего рода? (Нет, Младшие братья — не пауки, хотя и очень на них похожи.)

Тогда кто же такие эти Младшие братья? Ваши новые знакомые из Рэддиша не без любви в голосе расскажут о многолапых созданиях, которые живут в густо оплетенных паутиной кронах Мари. Они дружат с ремесленниками и ткачами. А также ищут тех, кого снедает гнев или ненависть, чтобы посеять проклятие. Оно созревает в душе носителя, как яйцо в гнезде, напиваясь злобой, до тех пор, пока проклинатель не будет готов обрушить всю его мощь на врага.

Не спешите задавать вопрос, который будет вернуться у вас на языке: «Разве не нужно с этим что-то сделать? Почему бы не истребить паукообразных тварей, чтобы люди больше не становились проклинателями?» Если вы спросите об этом, всем вокруг станет очень неловко. Вам скажут, что Младших братьев нельзя прихлопнуть, как обычных пауков. Более того, если вы попытаетесь им навредить, то разозлите Марь. А пока вы будете приходить в себя после слов, сказанных мрачным, серьезным тоном, беседа потечет по другому руслу. (Марь — скользкая штука. Сложно долго думать или говорить о ней.)

Вы снова вспомните об этом разговоре на первом привале по пути из Миззлпорта. Дорога там забирается вверх, и вам откроется прекрасный вид на знаменитую Марь, которая тянется вдоль побережья Рэддиша. Будьте готовы к тому, что вас постигнет большое разочарование.

Признайтесь, Марь была одной из главных причин, по которой вы приехали в Рэддиш. Вы читали истории о бескрайних болотистых лесах, окутанных туманом, оплетенных паутиной и поросших изумрудным мхом.

Вы слышали о браагах-оборотнях, саблезубых болотных лошадях, танцующих огнях, которые заманивают путников в трясины, и бледноруких девах, готовых поделиться разными тайнами, если вы разгадаете их загадки.

И вот вы стоите и смотрите вниз на жалкую полоску влажного сероватого леса всего лишь в несколько километров шириной. Неужели из-за него столько разговоров? До чего унылый вид! Как здесь могут спрятаться древние руины, секретные замки и таинственные озера? Как здесь можно потеряться и блуждать годами?

Если вы будете достаточно опрометчивы, чтобы спуститься вниз и углубиться в лес, вскоре вы поймете, как сильно ошибались. Невзрачный облик Мари — не более чем иллюзия. Болотистые леса обширны, удивительны и опасны, и все, что о них говорят, — правда. Однако, вероятнее всего, после увиденного вы потеряете к ним всякий интерес. (Хотя на самом деле вы еще ничего не увидели.) Вы поверите своим глазам и разуму, а они будут утверждать, что смотреть там не на что. (И будут не правы.)

Почему же все так боятся Мари? Естественно, вы зададитесь этим вопросом. Если там гнездятся сеющие проклятия паукообразные существа, почему бы не вырубить эти леса раз и навсегда? Ведь это совсем не сложно! Ни в одном путеводителе вы не прочтаете, что жители Рэддиша однажды уже пытались уничтожить Марь.

Рэддишем управляет Канцелярия, состоящая из опытных торговцев. Они обладают железной выдержкой, ведут дела честно и верят в то, что у всего есть

своя цена. Сто лет назад Канцелярия посмотрела на Марь и увидела лишь напрасно простаивающие земли. Болота разделили высокими дамбами, чтобы их было легче осушить. Деревья срубили, а камыши собрали и подожгли, чтобы дым отпугнул пауков. И тогда Марь нанесла ответный удар.

Тучи комаров полетели в глубь материка, неся с собой болезни. Горные реки безо всяких причин вышли из берегов. Младшие братья заполонили высокогорье, сея проклятия и затягивая улицы паутиной. Прочие твари устремились в Миззлпорт и оставили после себя хаос и разрушение.

В конце концов Канцелярии удалось договориться с Марью. Представители торговцев направились в глубь леса и там встретились с... кем-то. Может, с лирой из костей и звезд, может, с Младшим братом размером с обеденную тарелку, а может, с женщиной без лица, чей голос напоминал вой тысячи кошек. Истории разнятся, но каждая заканчивается одинаково: на лодке, сотканной лишь из лунного света и паутины, был подписан Пакт. С тех самых пор его строго соблюдают, и никто в Рэддише не спешит нарушать его условия.

Ничего не зная об этом, вы решите, что истории о проклинателях из Рэддиша — страшные сказки для привлечения туристов. А ночью, увидев, как по потолку вашей спальни бежит многоногое существо, вы скажете себе: это паук, всего лишь паук. (Но это не так.)

Глава 1

ВИНА

С начала разговора прошло всего пять минут, но у Келлена уже болели щеки от широкой улыбки. Он видел, как Неттл пытается перехватить его взгляд и чуть заметно качает головой. Ей было известно, что означает его улыбка, но глупый торговец ни о чем не догадывался.

«Я сейчас взорвусь, — подумал Келлен. — В любую секунду».

Неизбежность этого почти успокаивала.

— Я тебя нанял не для того, чтобы ты мне лекции читал, — кипятился торговец. — Я тебя нанял, чтобы ты решил проблему!

Келлен стоял посреди нелепой, помпезно украшенной приемной, позволяя потоку слов литься на его. Глаза торговца испуганно, хотя и сердито поблескивали. Он красил волосы, но его бледное, изможденное лицо выглядело оттого лишь старше. Ничтожный, слабый, глупый, торговец принадлежал к числу людей, которым нужны люстры размером с обеденный стол, чтобы почувствовать себя могущественными, и которые заставят тебя стоять, пока сами будут сидеть и отчитывать тебя, чтобы все знали, кто тут главный.

— Ты меня слушаешь? — грубо спросил торговец.

Келлен вскинул голову, от гнева его разум обрел кристальную ясность.

— У вас опять кровь, — с ехидцей заметил он.

Торговец тут же сжал кулаки, готовый защищаться. Подкладка его перчаток была до того толстой, что они больше походила на шелковые клоунские лапы, но этого было недостаточно. Кровь таинственным образом проступала сквозь ткань, продолжая сочиться из его ладоней и пальцев, так что ее уже невозможно было скрывать.

Келлен тоже был в перчатках, но по иной причине. Он привык носить их из-за железных заклепок. И теперь задавался вопросом, достаточно ли они тяжелы, чтобы сломать кое-кому нос, если он ударит этого кое-кого в лицо.

— Мне сказали, что ты можешь снять проклятие! — рявкнул торговец. — Но прошло уже две недели, а ты так ничего и не сделал!

Келлен взялся за эту работу вопреки здравому смыслу. Вернее, он позволил здравому смыслу перевесить инстинкты. В кои-то веки перед ним открылась перспектива получить достойную оплату. Но сейчас эта затея стремительно теряла прежнюю привлекательность.

— Да потому, что я пытался выяснить, кто вас проклял, но список подозреваемых оказался слишком длинным! — взорвался Келлен. Он почувствовал, как его нрав ринулся вперед, подобно большому черному псу, резко натянутому поводок. От воцарившейся в приемной ошеломляющей тишины ему захотелось рассмеяться.

Ну и ладно. Все равно это была скучная работа.

— Сборщики болотного шелка, чесальщики и красильщики, все те, кто трудится на ваших валяльных фабриках... Они вкалывают как проклятые, а вы платите им жалкие гроши! — Голос Келлена отразился от фресок и украшенных затейливым орнаментом арок. — А жилье, которое вы им сдаете? Это же вонючие норы, и в каждую набивается с десятков семей! На что вы рассчитывали? Удивительно, что они все разом вас не прокляли!

— Да как ты смеешь?

Люди, наделенные властью, почти всегда говорят одно и то же, когда перестаешь выказывать им почтение, которого они ожидают. Впадая в гнев, они действуют по одному и тому же сценарию.

— И тем не менее я узнал, кто из них вас проклял, — твердо заявил Келлен. — Вам нет нужды знать, кто это был. Потому что эти люди уже мертвы.

Да, торговцу ни к чему знать ни о короткой печальной записке, ни о теле в реке. А семье погибшей ни к чему добавлять к своему горю ложку позора. Если бы проклинательница осталась жива и представляла опасность, Келлен отнесся бы к ней иначе, но теперь он чувствовал лишь жалость.

— Мертвы? — встревоженно переспросил торговец. — Но ведь это не проблема? Это не мешает снять проклятие?

— Разговор с проклинателем часто помогает в моем деле, но все, что мне нужно знать, — это причина, по которой было наложено проклятие, — угрюмо пояснил Келлен. — А тут нет никакой загадки: причина в вас!

И неважно, которая из жертв вас прокляла. Потому что в любом случае источник проблемы — вы. Вы довели человека до такой степени отчаяния, что он стал проклинателем. Ваши руки в крови! И благодаря проклятию теперь все это видят.

— А, так ты из подстрекателей! — Торговец уже оправился от потрясения. — На кого работаешь? Кто заплатил тебе за то, чтобы ты явился сюда и сказал мне это?

— Ты сам и заплатил, идиот! — закричал Келлен. — Ты нанял меня, чтобы я снял с тебя проклятие, и я говорю, как это сделать! А ты на что надеялся? Что я выпишу тебе мазь? От проклятия нельзя излечиться, его можно только расплести. Для этого нужно выяснить, по какой причине его сплели, и отыскать, за какие нити следует потянуть. И для тебя единственная возможность избавиться от проклятия... это раскаяться. Ты должен понять, что долгое время поступал неправильно, пожалеть об этом и измениться. Месяц ты должен собирать шелк-сырец на болотах в Мари или очищать липкий пух от колючек и песка, пока пальцы твои не начнут кровоточить. Тогда наконец ты поймешь, как живут эти люди. Потом тебе следует придумать, как исправить весь причиненный вред, и покаяться за то, что исправить нельзя. Если ты сделаешь это, по прошествии времени, возможно...

— «Возможно»? — У торговца вырвался изумленный смешок. — Ты хочешь, чтобы я пошел на такие жертвы ради жалкого «возможно»? Нелепица какая-то!

Келлен снова позволил себе роскошь быть честным. Да, весь этот разговор прозвучал нелепо.

— Хорошо, — сказал он. — Поступай как знаешь. Уверен, если ты заплатишь достаточно денег какому-нибудь шарлатану, он убедит тебя в том, что ты ни в чем не виноват. И продаст тебе шляпу, которая защищает от проклятий. Она не сработает, зато он не будет тебе грубить.

— Послушай меня, грязный пройдоха! — Торговец подался вперед. — Немедленно верни мне деньги!

— Даже не подумаю! — закричал Келлен. — Я свою работу выполнил! Выяснил, как снять проклятие! Кто виноват, что ты слишком глуп, чтобы воспользоваться моим советом?

Торговец сжал руку в кулак. Раздался треск, шов на костяшках разошелся, и наружу полез гагачий пух. Белые хлопья тут же окрасились алым, торговец истошно завопил и прижал руку к груди.

— Принесите мне новую перчатку! Или ткань! Хоть что-нибудь!

Келлен невольно фыркнул, и это стало последней каплей.

— Стража! — заорал торговец. — Бросьте этого мошенника в тюрьму!

* * *

Неттл тоже удалось попасть под арест — достаточно было вежливо попросить стражников. Она могла бы ускользнуть в суматохе, но вместо этого сидела в одной камере с Келленом в городской тюрьме. Половину свободного пространства заняли слова, которые она

предпочла оставить при себе. Неттл не доверяла Келлену даже томиться одному в заточении.

Часть Келлена хотела, чтобы Неттл схватила его за воротник и закричала: «Да что с тобой не так? Почему ты не мог сказать этому богатому идиоту то, что он хотел услышать? Или хотя бы заткнуться и дать ему нас обругать?»

— Полагаешь, стоило вернуть ему деньги? — укоризненно произнес Келлен. — Не дожدهшься. Мы честно их заработали.

— Мы и не можем их вернуть, — спокойно ответила Неттл. — У нас нет денег. Они хотят, чтобы ты заплатил за перчатку. Ту, что порвалась.

— Что? — Келлен перестал мерить камеру шагами и посмотрел на нее. — Но ведь он сам виноват! Ты же видела! Он сжал руку в кулак, и шов разошелся...

— А еще в том зале распустился по краям один гобелен, — осторожно продолжила Неттл. — И за него ты тоже должен заплатить. Так они говорят.

— Поверить не могу, что они и гобелен на меня повесили! — Келлен пришел в ярость. — Это... незаконно! Это мошенничество!

Он посмотрел на Неттл в надежде, что та с ним согласится, но ее ничуть не тронуло его возмущение, она лишь слегка приподняла брови.

Неттл могла показаться кроткой и безобидной тем, кто ее не знал. Ее лицо обычно ничего не выражало, кроме разве что легкого беспокойства. Блеклая, почти бесцветная, Неттл словно ждала, когда кто-нибудь выскажет свое мнение, чтобы на него опереться. Но после года странствий в ее компании Келлен научился